

Тужба Эмир Нодариевич

доктор социологических наук, профессор,
профессор кафедры социологии, правоведения
и работы с персоналом Кубанского
государственного технологического университета

Пчегатлук Светлана Калачериевна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры социологии, правоведения
и работы с персоналом Кубанского
государственного технологического университета

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ АБХАЗИИ)

Аннотация:

Национальное самоопределение выражается в двух противоположных тенденциях – разъединительной, национально-освободительной (сепаратистской), и объединительной, часто принимающей «имперские» формы. Реализация права на самоопределение народа сталкивается с политико-правовыми реалиями, в которых институционализирована территориальная целостность. Вместе с тем самопровозглашение есть закономерный процесс мировой истории и международного права, о чем свидетельствует увеличение количества независимых государств. В целях сохранения собственной культурной самобытности народы стремятся к самоопределению и государственному суверенитету. Для достижения своих целей они готовы идти на жертвы, и в этом кроется причина многих конфликтов, при этом материальной базой национально-государственного суверенитета выступает территория. Показано, что существующие нормы межгосударственных отношений далеки от совершенства, а государства в вопросе признания и непризнания новых государств действуют в интересах собственной политики.

Ключевые слова:

суверенитет, международное право, сепаратизм, этнос, народ, нация, ассимиляция, самосознание этноса, Абхазия, Грузия, Россия.

Tuzhba Emir Nodarievich

D.Phil. in Social Science, Professor,
Sociology, Legal Science and
Human Resources Department,
Kuban State Technological University

Pchegatluk Svetlana Kalacherievna

PhD in History, Associate Professor,
Sociology, Legal Science and
Human Resources Department,
Kuban State Technological University

THE RIGHT OF PEOPLES TO SELF-DETERMINATION (A CASE OF ABKHAZIA)

Summary:

There are two opposing trends in national self-determination: the separating, national liberation trend and the unifying, often imperial one. The right of peoples to self-determination is confronted with political and legal realities where territorial integrity is institutionalized. At the same time, self-proclamation is a logical process of world history and international law, as exemplified by the increased number of independent states. To preserve their cultural identity, peoples seek self-determination and state sovereignty. Their readiness to make sacrifices for this purpose causes many conflicts while the territory serves as the material basis for nation-state sovereignty. The study shows that the current standards of interstate relations are imperfect, and states use these standards for their own benefit when recognizing new states.

Keywords:

sovereignty, international law, separatism, ethnic group, people, nation, assimilation, ethnic identity, Abkhazia, Georgia, Russia.

С распадом СССР на постсоветском пространстве происходят глобальные изменения, модифицируется экономическая, политическая и культурная жизнь республик, входивших в состав Советского Союза. Модернизация осуществлялась в условиях глобализации, и каждая республика включалась в глобализационные процессы собственным путем.

Межэтнические разногласия, охватившие постсоветское пространство, сопровождались территориальными, политическими и другими противоречиями, некоторые из которых трансформировались в вооруженные конфликты. В результате вооруженного противостояния на постсоветском пространстве возникло несколько государств (Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах), не признанных мировым сообществом. Актуальность работы состоит в том, что в ее основе находится анализ комплекса социально-политических процессов постсоветского периода в Абхазии – одной из полиэтничных территорий Закавказского региона, которая, несмотря на признание Россией в 2008 г., остается конфликтной областью, находящейся в фокусе внимания мировой политики.

Политическая история постсоветских республик актуальна как для общественности ближнего зарубежья, так и для мирового социума, поскольку процессы, протекающие в этих обществах, оказывают значительное влияние на всю систему международных отношений.

Большинство существующих в современном мире государств имеют территориальные претензии к соседям, а размытые права на ту или иную территорию служат источником конфликтов. Как правило, основным аргументом в противостоянии выступает право народов на самоопределение, которое предполагает распоряжение собственной территорией и ресурсами, собственным политическим статусом, возможностью определять свое этнокультурное развитие.

Этнотерриториальные проблемы относятся к сложным, причиной тому являются два диаметрально противоположных подхода к пониманию самоопределения. Один подход наделяет народ правом по собственной воле определять статус территории своего проживания, ее границ. Другой отрицает данное право, если это не устраивает государство, от которого этот народ желает отделиться.

В содержательном плане национальное самоопределение выражено в двух противоположных тенденциях – разъединительной, национально-освободительной (сепаратистского характера), и объединительной, часто принимающей «имперские» формы. Реализация права на самоопределение наталкивается на политико-правовые реалии, в которых институционализована территориальная целостность.

Правовые, политические и моральные нормы выступают регуляторами международных отношений. Каждый вид норм имеет свои плюсы и минусы, но без их соблюдения международная жизнь вверглась бы хаос. В большинстве случаев субъектам международного права удается действовать, руководствуясь существующими правилами, тем не менее принцип суверенитета в истории неоднократно нарушался, несмотря на то что в Уставе ООН в приоритете находится принцип территориальной целостности и отказа от пересмотра существующих границ.

Отделение Эритреи от Эфиопии, Норвегии от Швеции, разделение Чехословакии, Югославии, СССР показали, что этот принцип применим скорее к насильственным изменениям границы одного государства другим, но не к образованию государств на территории прежнего. Самопровозглашенными можно считать большую часть государств – членов ООН, в том числе США, так как они возникли благодаря реализации собственного права на самоопределение. Большинство южноамериканских государств, которые в XIX в. провозгласили независимость и заставили Испанию признать это, можно считать самопровозглашенными. В Европе самопровозглашенными являются Нидерланды и Бельгия. После освободительной войны с Францией Алжир объявил о независимости и вынудил признать ее. Бывшие республики СССР сформировались как независимые государства путем реализации права на самоопределение, причем большинство из них мирным и цивилизованным путем. Соответственно, самопровозглашение в какой-то мере закономерный процесс мировой истории и международного права.

Обратимся к статистике: если в первой половине XX в. в мире насчитывалось порядка 50 государств, в середине века – 80, то сейчас – 218 [1, с. 781]. Количество независимых государств увеличивается, основу этого процесса составляет национальный фактор. В целях сохранения собственного этноса и культурной самобытности этносы и народы стремятся к самоопределению и государственному суверенитету. Для достижения своих целей они готовы идти на жертвы, и в этом кроется причина многих конфликтов. При этом материальной базой национально-государственного суверенитета выступает территория.

Важным, но не самым главным, фактором существования государства является его признание международным сообществом, поскольку государство, признанное другими государствами, может считаться суверенным. Какую бы территорию оно ни контролировало, несмотря на справедливость своих требований, оно будет признаваться по мере необходимости. В то же время международное признание не означает полновластия на данной территории. Также в мире имеется ряд государств с формальным и ограниченным суверенитетом. Подобный суверенитет, провозглашенный политически и юридически, в силу несогласия с этим другого государства, диктующего ему свою волю, фактически отсутствует.

Следует признать, что действующие нормы межгосударственных отношений обнаруживают систему лицемерия организованного характера. Государства, руководствуясь своими интересами, вмешиваются во внутренние дела других государств, признают / не признают их существование в интересах собственной политики, совершенно не считаясь с тем, что все народы независимо от численности, уровня развития, размеров занимаемой ими территории находятся в равном положении (согласно декларации ООН). Десятки маленьких государств пользуются суверенными правами наравне с такими гигантами, как Китай, Индия, США и Россия. Вместе с тем есть государства, равенство которых с другими, даже меньшими по размерам и численности населения, по мнению мирового сообщества, не позволяет им считаться суверенными. Очевидно

противоречие в определении равенства. Считается, что акторами права могут быть только члены ООН, хотя согласно римскому праву каждое государство – юридическое лицо, которое является субъектом права. Возникает справедливый вопрос: почему одни народы имеют право на независимость и собственное государство, а другие лишены его?

Современная глобализация отстраняется от этничности, коллективных локальностей и идентичностей, в противовес ей национальная государственность остается в рамках собственных границ основным актором международного права. Национальное государство служит базой национального суверенитета, обеспечивающей права и свободы собственных граждан. Государственные границы выступают главным элементом национального суверенитета государств, ключевым фактором территориальных отношений между ними. Поэтому, когда ведется разговор об отсутствии суверенитета в условиях современной глобализации, а само это понятие приобретает архаичный смысл; национальные государства замещаются структурами и сетями; государство не является инстанцией, концентрирующей идентичность, с собственными интересами и волей, следует задуматься о том, что быть самостоятельной нацией выгоднее. В жестких рамках современной экономики суверенитет ценен сам по себе и как важнейший элемент достижения конкурентоспособности. Действительный суверенитет предполагает возможности для народа без внешнего влияния определять специфику власти в поле своей политической системы. Возникновение государства предусматривает суверенитет народа вне зависимости от его признания/непризнания другими субъектами международного права. Принцип суверенитета, согласно международному праву, подразумевает наличие территории с населяющим ее этносом с языком, традицией государственности, культурой.

Конфликты всех видов по изменению политического статуса какой-либо территории относятся к конфликтам, связанным с суверенитетом. Сохранение последнего есть результат борьбы за его поддержание, динамичное равновесие, и лишь тот народ достоин «свободы», который постоянно борется за него. В противном случае он не может поддерживаться по инерции и со временем исчезает [2, с. 164].

Без сомнения, у подчиненного, зависимого состояния есть свои плюсы. Коммендация, предполагающая отказ от свободы в расчете на покровительство более сильного, много раз имела место в человеческой истории. Например, в Европе существуют успешные государства, фактически лишённые самостоятельной государственной воли. Тем не менее при сравнении двух указанных тенденций готовность отстаивать свои свободу, суверенитет находит больше приверженцев [3, с. 172].

Ряд общественных деятелей выступает с радикальными лозунгами предоставления всем народам возможности создания собственных государств. Как пишет Г. Готлиб, «сложно оправдать отказ в государственности народам, ведущим долгую борьбу и сопротивляющимся внешнему правлению, даже если императив ограничения числа новых государств становится все более насущным» [4, р. 19]. Касаясь этого вопроса, В.П. Ступишин пишет: «Отказаться в праве на самоопределение – значит обречь все малые народы при лучшем исходе на насильственную ассимиляцию, а при худшем – на вымирание» [5].

Когда над малочисленными этносами нависла угроза ассимиляционного исчезновения, историческая ответственность основных держав, от которых зависит предотвращение этого процесса, возросла. На большие народы и государства ложится моральная и правовая ответственность за судьбы маленьких народов, особенно на те, в составе которых в результате исторических обстоятельств в течение значительного периода находились эти меньшинства. При таком подходе к праву народов на самоопределение данный постулат однозначен и неопровержим. Однако вместе с тем следует признать, что не все существующие народы способны создавать и поддерживать жизнеспособные и самодостаточные государственные образования, неясно, как эти государства будут взаимодействовать в международном процессе.

На наш взгляд, те, кто полагают, что если бы все существующие в современном мире этносы и народы стали заявлять свои права на независимость и суверенитет, то неустойчивость мирового порядка значительно возросла бы, а само существование ряда государств было бы поставлено под вопрос, должны признать, что многие народы осознают невозможность своего независимого существования ввиду отсутствия определенных условий и поэтому воздерживаются от подобных претензий. К условиям реализации суверенитета следует отнести наличие укоренившегося в сознании этноса объединяющего мифа о единой общности; военной составляющей; элиты, контролирующей большинство этноса, способной отвечать на внешние вызовы; сухопутных (в идеале и морских) путей сообщения; природных и хозяйственных ресурсов территории проживания, обеспечивающих население необходимым минимумом в случае изоляции; культурных возможностей (образования, религиозно-духовной сферы) и т. д. При существовании обозначенных условий развития вопрос национальной государственной независимости, самоопределения не должен возникать

и решаться в пользу претендующего этноса. Необходимо понимать, что для некоторых этносов даже выполнение этих условий не гарантирует абсолютного суверенитета.

Таким образом, подходя к рассмотрению вопроса о праве народа на самоопределение, следует связывать его с возможностью самостоятельного развития народа. На наш взгляд, этот постулат вполне применим к Абхазии, поскольку она обладает достаточным опытом государственности в рамках советского периода. Протекавшие на постсоветском пространстве процессы суверенизации национальных образований показали пример и стимулировали притязания абхазов на самоопределение и независимость. Самосознание этноса возросло до необходимого уровня претензий на государственность и суверенитет, выступающие как отражение объективной возможности и потребности социального организма. Хотя в первые послевоенные годы (1992–1993) федеративная форма вхождения Абхазии в состав Грузии воспринималась абхазами как достаточная форма независимости.

Касаясь этого вопроса, В.А. Чирикба выделяет несколько важных моментов: «Грузии удалось добиться относительной внутренней стабильности, несмотря на фактическое отделение Абхазии и Южной Осетии; противостоящие принципы права народов на самоопределение и территориальной целостности государств могут бесконфликтно сосуществовать, когда общность согласна ограничить свои требования на внутреннее самоопределение. Это означает возникновение меньшего государства, которое осуществляет свой суверенитет в виде федерации либо ассоциированной территории, не прерывающей отношений с титульным государством, в чьих границах определено. Основным здесь является то, что сохраняется согласие между разными этническими составляющими большего государства, границы которого остаются неизменными, а население в прошлом унитарного государства мирно сосуществует. Такие условия могут привести к усилению позиций этого государства благодаря внутреннему сцеплению его этнически гетерогенных компонентов» [6, с. 72].

Такая структура может долгое время оставаться стабильной и способной гарантировать мир в случае удовлетворенности всех членов федерации степенью своего суверенитета. Обеспечение этого предполагает создание конституционной конструкции, где Грузия, Аджария, Абхазия и Южная Осетия обладали бы равными политическими правами и были бы одинаково подчинены общим федеральным законодательным и исполнительным структурам [7, с. 83].

Несогласие грузинской стороны с федеративной формой взаимоотношений с Абхазией стало восприниматься абхазами крайне негативно. Федеративное объединение народов, где ни один из них не подчиняется другому, а передает часть своих полномочий центральной законодательной власти, не гарантирует межнациональный мир.

Сомнительное отношение к идее федерации мы находим у Б. Билатти: «Принуждение и федерация не совместимы... Федерация может быть заключена только между духовно и материально равнозначными величинами. Иначе она станет ширмой, под прикрытием которой сильные будут стремиться поглотить слабых. Такова судьба всех малых народов, пытавшихся объединиться с большими народами. Малые народы или поглощались большими народами, или разваливали государство и освобождались от его уз» [8].

Следовательно, конфедеративные или федеративные институты не могли закончить грузино-абхазское противостояние. Федерализация общего грузино-абхазского государства потребовала бы постоянных размышлений о легитимности совместных институтов и не способствовала бы решению проблемы.

Жизнеспособность и самодостаточность абхазской государственности даже в тяжелых внешнеполитических условиях выживания в течение 25 послевоенных лет являются практическим подтверждением закономерности и легитимности дальнейшего независимого существования абхазского народа.

По мнению М.А. Лабахуа, географическая среда определяет объективные основы функционирования абхазской государственности: «естественная граница Главный Кавказский хребет, Черное море и реки Псоу, Егры; свободный выход по морю, воздуху и суше в большой мир; достаточные ресурсы недр и почв, климат, что обеспечивает условия для функционирования государства» [9, с. 42].

Обосновывая претензии абхазов на государственность, Т.М. Шамба пишет: «Историческая справедливость восстановлена, абхазский народ имеет государство со строго определенной территорией, Конституцией, политической властью и системой управления, законодательством, конкретными приоритетами и национальными интересами во внешней политике. Юридически Республика Абхазия независима... Она настаивает лишь на одном: на признании мировым сообществом фактически ее прав на существование и включение в систему международных отношений» [10, с. 167].

Притязания народа на самоопределение в условиях, когда его развитие ограничено противодействием другого, большего по численности, народа или государства, являются правомерными. Существенная часть конфликтов в мире порождена тем, что больший по численности народ силовым путем пытается подавить стремление малого народа к самоопределению, так как, самоопределяясь, он претендует на конкретную территорию.

Грузия воспользовалась правом создания независимого государства, при этом не признает права Абхазии на собственный суверенитет. Предприняв попытку вооруженным путем заставить Абхазию отказаться от восстановления государственности, которой она обладала в разные исторические периоды, Грузия нарушила основной принцип мирного сосуществования [11, с. 187].

Итак, национальное самоопределение обладает двумя противоположными тенденциями – разъединительной и объединительной, а возможности реализации права на самоопределение народа сталкиваются с политико-правовыми реалиями, в которых институционализована территориальная целостность.

Увеличение количества независимых государств свидетельствует о том, что самопровозглашение есть закономерный процесс мировой истории и международного права. Как уже отмечалось, народы ориентированы на достижение государственного суверенитета для сохранения культурной идентичности, что обуславливает возникновение многих современных конфликтов. Возможности полноценной самостоятельности этноса вне государственности ограничены, поскольку государственность обеспечивает некоторую степень необходимой социальной комфортности. Следует признать, что не все существующие народы способны создавать и поддерживать жизнеспособные и самодостаточные государственные образования, так как для этого нужны определенные условия. Действующие нормы межгосударственных отношений далеки от совершенства, а государства при этом руководствуются собственными политическими интересами в признании или непризнании новых государств.

Абхазия, обладающая всеми атрибутами суверенности, признана Россией, а в перспективе с большой долей вероятности может быть признана другими субъектами международного права, но сегодня это невозможно, поскольку не решен вопрос с Грузией. Она должна сама реализовать власть в пределах собственных границ и проводить самостоятельную политику на международной арене.

Ссылки:

1. Муха В.Н. Риски и ресурсы социальной идентичности [Электронный ресурс] // Научные труды КубГТУ : электронный сетевой политематический журнал. 2018. № 6. С. 778–784. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/2232> (дата обращения: 20.08.2019).
2. Суверенитет : сборник / сост. Н. Гараджа. М., 2006. 296 с.
3. Там же. С. 172.
4. Gottlieb G. *Nation Against State. A New Approach to Ethnic Conflicts and the Decline of Sovereignty*. N. Y., 1993. 164 p.
5. Ступишин В.П. Нации и свободы, мнимые и подлинные // *Сегодня*. 1995. 20 сент.
6. Грузины и абхазы. Путь к примирению : сборник статей / общ. ред. Б. Коппитерс, Г. Нодия, Ю. Анчабадзе. М., 1998. 247 с.
7. Там же. С. 83.
8. Биллатти Б. Основы федеративного государства // *Северный Кавказ*. 1934. № 8.
9. Лабахуа М.А. Научные и научно-публицистические статьи. Сухум, 2004. 150 с.
10. Шамба Т.М., Непрошин А.Ю. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета. М., 2005. 239 с.
11. Там же. С. 187.

References:

- Bilatti, B 1934, 'Foundations of a Federal State', *Severny Kavkaz*, no. 8, (in Russian).
Garadzha, N (comp.) 2006, *Sovereignty*, Moscow, 296 p., (in Russian).
Gottlieb, G 1993, *Nation Against State. A New Approach to Ethnic Conflicts and the Decline of Sovereignty*, New York, 164 p.
Koppiters, B, Nodiya, G & Anchadze, Yu (eds) 1998, *Georgians and Abkhazians. Way to Reconciliation: Collected Papers*, Moscow, 247 p., (in Russian).
Labakhua, MA 2004, *Scientific and Scientific and Journalistic Articles*, Sukhum, 150 p., (in Russian).
Mukha, VN 2016, 'Risks and Resources of Social Identity', *Nauchnye trudy KubGTU: elektronny setevoy politematicheskyy zhurnal*, no. 6, pp. 778-784, viewed 20 August 2019, <<http://ntk.kubstu.ru/file/2232>>, (in Russian).
Shamba, TM & Neproshin, AYU 2005, *Abkhazia: The Legal Basis of Statehood and Sovereignty*, Moscow, 239 p., (in Russian).
Stupishin, VP 1995, 'Nations and Freedoms, Imaginary and Genuine', *Segodnya*, September 20, (in Russian).